

— Если бы ты тратил время на подобные капризы, лучше бы почитал несколько военных трактатов. Не сиди без дела, позоришь нашу королевскую семью! Если тебе придётся идти в бой, ты, скорее всего, сбежишь ещё до начала сражения! — с недовольством сказал Янь Жочжэнь.

В отличие от Янь Цзыцина, который был покрыт шрамами от многочисленных битв, Янь Цзымо казался изнеженным цветком, не знавшим трудностей.

— Седьмой, иди и распорядись рассадить всех по местам. Пусть седьмой поддерживает меня, — чтобы избежать конфликта между братьями, Янь Жочжэнь отослал Янь Цзымо.

Тот с недовольством взглянул на Янь Цзыцина и неохотно удалился.

— Седьмой, уступи младшему брату. Всё-таки ты старше, — с долей бессилия сказал Янь Жочжэнь.

— Мой характер всегда был таким, — кратко ответил Янь Цзыцин.

Янь Жочжэнь вздохнул и позволил Янь Цзыцину помочь ему сесть на главное место. Устроив отца, Янь Цзыцин направился к месту, которое подготовил Янь Цзымо. Видимо, тот затаил обиду, так как в Тяньлинь правое место считалось почётным, а он усадил Янь Цзыцина слева. Янь Цзыцин, однако, остался равнодушен, поднял полы одежды и сел, скрестив ноги.

Когда все расселись, Янь Жочжэнь начал:

— Сегодня мы собрались здесь, чтобы обсудить два вопроса: свадьбу седьмого и свадьбу моей младшей дочери, принцессы Лин Юэ.

Янь Цзыцин уже догадывался, что замышляет отец, и лишь усмехнулся. Лин Юэ же была в полном неведении и вскочила с места.

— Отец-император, я уже говорила!

— Молчи, Юэр! Здесь не тебе говорить! — рявкнул Янь Цзымо, глядя на Лин Юэ.

Лин Юэ никогда раньше не испытывала такого унижения. Её глаза наполнились слезами, и она бросила взгляд вокруг, ища поддержки. Увидев Янь Цзыцина, она едва сдержалась. Янь Цзыцин, сердцем чувствуя боль за младшую сестру, жестом предложил ей сесть.

Лин Юэ покорно опустилась на место.

— Седьмой брат, я... я не хочу выходить замуж, — в её глазах читалась обида.

Янь Цзыцин с нежностью погладил её по голове.

— Не переживай. Сейчас не время спорить. Поговорим позже. Если ты не хочешь выходить замуж, то и не будешь.

Лин Юэ удивлённо посмотрела на него.

— Правда, седьмой брат?

— Разве я тебя когда-нибудь обманывал? — улыбнулся Янь Цзыцин.

Лин Юэ снова улыбнулась.

Янь Жочжэнь, не обращая внимания на разговор брата и сестры, продолжил:

— Обсудим свадьбу седьмого и Линлун, а также свадьбу Юэр и принца Тулина. Это укрепит наши связи. Давайте поднимем бокалы за это!

Все радостно подняли бокалы, кроме Лин Юэ, которая надула губки и отказалась присоединиться.

Бай Мэн пошутил:

— Принцесса Лин Юэ так не хочет, может, пойдёт за мной?

Лин Юэ покраснела от злости. Янь Цзыцин холодно взглянул на Бай Мэна и метнул в него бокал. Бокал пролетел мимо лица Бай Мэна, но вино пролилось на него. Бай Мэн вскочил и закричал:

— Седьмой господин, вы объявляете войну Восточному морю?

Янь Цзыцин спокойно встал.

— Разве побеждённый стоит второго объявления войны? — в его глазах читалось презрение.

— Ты! — Бай Мэн выхватил меч из ножен и направил на Янь Цзыцина.

Янь Цзыцин безразлично смотрел на него. Линлун, видя, что ситуация накаляется, схватила брата за руку.

— Брат, хватит. Сегодня мы собрались для радостного события. Ты позоришь меня.

Лин Юэ, придя в себя, схватила Янь Цзыцина за рукав и заплакала.

— Седьмой брат, не злись. Это я виновата.

Янь Цзыцин смягчил взгляд и с любовью посмотрел на Лин Юэ.

— Седьмой брат никогда не позволит, чтобы тебя обидели. Если ты не хочешь выходить замуж, то и не будешь. Если кто-то попытается воспользоваться тобой, я заставлю его заплатить.

— Не плачь, — Янь Цзыцин мягко вытер слёзы с лица Лин Юэ.

— Похоже, сегодняшние вопросы нужно обсудить позже. Уже поздно, все могут отдохнуть, — степной хан, видя, что ситуация накаляется, предложил это решение.

— Хорошо, тогда все отдыхайте, — Янь Жочжэнь махнул рукой.

Когда все разошлись, остались только члены семьи Янь.

— Юэр, ты можешь вести себя по-взрослому? — раздражённо схватил Лин Юэ за руку Янь Цзымо.

— Восьмой брат, отпусти! Ты делаешь мне больно! — Лин Юэ изо всех сил пыталась высвободиться, но не смогла.

Янь Цзыцин резко оттолкнул Янь Цзымо.

— Ты не слышишь? Юэр говорит, что ей больно!

Янь Цзымо, тоже раздражённый, готов был броситься на Янь Цзыцина.

— Хватит! Вы что, забыли, что я здесь? — наконец взорвался Янь Жочжэнь.

Янь Цзымо неохотно отпустил Лин Юэ.

— Юэр и восьмой, идите домой. Седьмой, останься, мне нужно поговорить с тобой, — сказал Янь Жочжэнь.

Янь Цзымо с довольным видом вышел из палатки, а Лин Юэ, беспокоясь, оглядывалась на Янь Цзыцина. Тот кивнул, и она, наконец, ушла.

— Седьмой, подойди сюда, — Янь Жочжэнь указал на место рядом с собой.

— Между государем и подданным должна быть дистанция. Я лучше останусь здесь, — сказал Янь Цзыцин.

— Ладно, ладно, с тобой ничего не поделаешь, — покачал головой Янь Жочжэнь.

— Если вы хотите говорить о Линлун, я не уступлю ни в чём. Если вы будете давить на меня, заберите мою жизнь. Всё-таки вы её мне дали, так что это будет возвращение долга, — Янь Цзыцин смотрел на отца с непоколебимой уверенностью.

— Ты хочешь довести меня до смерти? — закричал Янь Жочжэнь, схватившись за грудь и тяжело дыша. Его глаза закрылись от боли.

Янь Цзыцин мгновенно подскочил и подхватил отца, уложив его на спину. Он мягко массировал грудь Янь Жочжэня, но не мог найти слов. Как он мог сказать отцу, что не хочет жениться на Линлун из-за А-Ло?

— Отец-император, я провожу вас обратно, — наконец произнёс Янь Цзыцин.

— Седьмой, я желаю тебе добра, не причиню тебе зла! — Янь Жочжэнь снова начал задыхаться, его рот широко открылся, ему было трудно дышать.

Янь Цзыцин, не теряя времени, поднял отца и, поддерживая его, помог ему отдышаться.

— Я знаю, что вы желаете мне добра, но я действительно не люблю Линлун. Вы сами знаете, ведь вы и императрица поженились по политическим причинам. Но разве вы счастливы? Прошу, не давите на меня. Я просто хочу найти женщину, похожую на матушку.

Янь Жочжэнь, услышав это, словно понял сына.

— Хорошо, мы отложим этот вопрос, — сдался Янь Жочжэнь.

— Уже поздно, я провожу вас. Отдохните пораньше, — предложил Янь Цзыцин.

— Ладно, ты уже взрослый, я не могу тебя контролировать, — Янь Жочжэнь закрыл глаза, позволив Янь Цзыцину отнести себя в палатку.

Когда Янь Цзыцин вернулся в свою палатку, была уже глубокая ночь. Он тихо вошёл внутрь. Ю Лило уже спал. Осторожно ухаживая за ним, Янь Цзыцин заметил огромный синяк на его пояснице, оставленный опорной доской. С болью в сердце он достал мазь «Духовный нефрит» и нанёс её на рану. Ю Лило, почувствовав прохладу, облегчающую боль, понял, что Янь Цзыцин вернулся.

Он сонно открыл глаза и увидел, как в темноте Янь Цзыцин осторожно наносит мазь. Его голос был хриплым.

— Цзыцин, иди спать. У тебя завтра много дел.

Янь Цзыцин поцеловал его в лоб.

— Завтра я точно не позволю тебе носить эту штуку. Ты не чувствуешь боли, а я страдаю.

Ю Лило кивнул и протянул руки к Янь Цзыцину.

Янь Цзыцин, понимая его, обнял Ю Лило. Чувствуя его в своих объятиях, он наконец успокоился. Его голос, мягкий и приятный, прошептал в ухо Ю Лило:

— А-Ло, ты настоящий демон.

Ю Лило, глядя на него с недоумением, спросил:

— Почему ты так говоришь?

<http://bllate.org/book/16758/1540899>